

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 27 повестки дня: Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)	151

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 27 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово записавшимся ораторам, я хотел бы повторить призыв, с которым я обратился вчера (1088-е заседание, пункт 89) ко всем делегациям, и просить представителей, желающих выступить, записаться возможно скорее для обеспечения непрерывности работы Ассамблеи.

2. Г-н ДИОП (Сенегал) (*говорит по-французски*): В «Божественной комедии» Данте над воротами входа в ад можно прочесть страшную надпись: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Такое же ужасное предупреждение можно было бы поместить у входа в португальские каторжные тюрьмы и концентрационные лагеря в Анголе. Повсюду там совершается страшная трагедия, она носит зверский, беспощадный и бессовестный характер и быстро развивается. Я приведу только один эпизод из сотен других.

3. Как-то раз жители провинции Кабинда подписали петицию, в которой они обратились к местным португальским властям с просьбой предоставить им некоторое внутреннее самоуправление, которое позволило бы им демократическим образом управлять своими собственными делами. Ответ не заставил себя долго ждать. Однажды вечером все подписавшие эту петицию были разбужены и брошены голыми в тюрьму. На следующий день члены их семейств наивно пришли к тюрьме, чтобы передать им одежду. Они получили циничный ответ: «Им одежда больше не понадобится». И на самом деле одежда им больше не понадобилась, так как эти несчастные были завязаны в мешки, помещены в самолеты, с которых они затем были сброшены в открытое море. Их связанные трупы несколько дней спустя были выброшены морским приливом на берег.

4. В других случаях людей подвергают ужасным пыткам в концентрационных лагерях, откуда африканские лидеры, теряя рассудок от пережитых ужасов, попадают лишь в сумасшедшие дома.

5. Вот те причины, по которым Португалия не допускает никакого контроля со стороны Организации Объединенных Наций в Анголе и не разрешает отправить туда какую бы то ни было обследовательскую группу международной Организации.

6. Повсюду Португалия, стремясь продлить хотя бы на некоторое время колониальный режим, неминуемо и бесповоротно заканчивающий свое существование, ведет эти отчаянные колониалистские арьергардные бои.

7. Однако упрямство португальцев начинает угрожать международной безопасности. Вот совсем свежий пример с Индией. Несмотря на то, что интересы Франции и Соединенного Королевства в Индии были в сто раз более значительными, чем у Португалии, они согласились на независимость полуострова Индостана; Португалия же в силу какого-то упрямства не хочет и слышать о каком-либо компромиссе и переговорах и в конце концов довела Индию до того, что она в припадке отчаяния прибегла к актам насилия в Гоа. Мы хорошо понимаем все значение подобного факта, вспоминая, что Индия вознесла принципы ненасилия Махатмы Ганди на высоту национальной веры.

8. Настало время для Организации Объединенных Наций принять меры против Португалии, которая проводит политику, основанную на самобмане, и пытается оживить труп — колониальный режим, — который не сможет никогда воскреснуть.

9. К Португалии следует применить все санкции: в первую очередь экономические, затем дипломатические и, наконец, в случае необходимости санкции, касающиеся исключения из Организации, предусмотренные статьей 6 Устава. Необходимо также, чтобы имеющие влияние на Португалию великие державы указали ей на бесполезность этих колониалистских арьергардных боев, в которых она лишь истощит свои силы и потерпит полное поражение; к несчастью, однако, это произойдет лишь после того, как будет пролито много крови.

10. Отныне представление об Анголе, как о неотъемлемой части португальской национальной территории, ушло в область предания; существо-

вавший на протяжении веков фантастический миф оказался дискредитированным в глазах зависимых народов и навсегда утратил для них свое обаяние.

11. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): С момента создания Организации Объединенных Наций одной из ее самых главных задач было обеспечение права на самоопределение и независимость для всех живущих в колониальных странах народов. Устав предусматривает необходимую юридическую и моральную основу для осуществления этих прав.

12. Правда, некоторые государства — члены Организации, и в особенности колониальные державы, не придавали большого значения этим положениям Устава, придерживаясь того мнения, что невозможно разрушить в ближайшем будущем империи, которые они создавали на протяжении столетий. Поэтому, когда уже в первые годы существования Организации Объединенных Наций дело дошло до принятия практических мер деколонизации, эти державы стали на путь самого упорного сопротивления проведению этих мер, на путь обструкции. Увы, вследствие существовавшего тогда членского состава нашей Организации, такая тактика оказывалась в ряде случаев весьма успешной.

13. Однако нельзя повернуть вспять колесо истории человечества, равно как и задержать его, сидя за столом заседаний. Вопрос колониализма в течение всех этих лет решался на поле боя, в сражениях, которые велись и выигрывались народами Азии и Африки. Их справедливая борьба за освобождение всегда имела полную поддержку со стороны социалистических стран.

14. За последние годы процесс распада колониальной системы заметно ускорился. Всем реалистично мыслящим людям стало очевидно быстрое приближение полного краха этой системы.

15. Генеральная Ассамблея на своей пятнадцатой сессии вынесла окончательное суждение по этому вопросу. По инициативе Советского Союза тщательное исследование проблемы колониализма привело к принятию исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514. (XV)]. Этот документ является наиболее авторитетным и практическим объяснением соответствующих постановлений Устава, обязательных для всех государств — членов Организации. Кроме того, в этом документе даются практические директивы для их осуществления. Так, пункт 5 постановляющей части указанной Декларации гласит:

«В подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с

тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой».

16. 27 ноября 1961 года Генеральная Ассамблея вновь подтвердила принципы, провозглашенные в Декларации, и постановила в своей резолюции 1654 (XVI) создать Специальный комитет в составе семнадцати членов и предложить ему рассмотреть вопрос о применении Декларации, а также сообщить свои соображения и рекомендации о ходе и степени осуществления Декларации. Оба эти документа были одобрены подавляющим большинством голосов. Только несколько твердолобых противников ликвидации колониализма воздержались от голосования. Никто не мог себе позволить голосовать против.

17. Итак, колониальная проблема находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи не в первый и, я боюсь, не в последний раз. Однако в настоящее время нам редко приходится встречаться с таким примером неприкрытого колониализма, как это имеет место в Анголе.

18. Правда, португальский колониализм является одним из самых старейших в мире. Португальцы пришли в Африку почти 500 лет тому назад. До середины девятнадцатого столетия, однако, португальцы осуществляли контроль всего лишь над узкой прибрежной полосой Анголы и Конго. Колониальное господство было установлено во всей Анголе менее чем 100 лет назад, и оно было официально признано в 1885 году на состоявшейся в Берлине постыдной империалистической конференции.

19. Невзирая на террор и угнетение, население Анголы не прекращало восставать. В 1902 году произошло знаменитое восстание Овимбунду, затем в 1913 году — восстание Баконго. Эти и другие последовавшие за ними восстания зверски подавлялись португальскими колонизаторами.

20. Однако положение в Анголе продолжало оставаться напряженным. Ничего другого нельзя было ожидать. До конца девятнадцатого столетия в Анголе процветало рабство. Жители страны работали как рабы на плантациях, их продавали как рабов в другие страны. Но даже когда рабство было в конце концов официально упразднено, положение африканцев в Анголе, вместо того, чтобы улучшиться, только ухудшилось. С того самого времени система принудительных работ распространилась на все африканское население. Положение в Анголе было описано с поразительной откровенностью в докладе старшего инспектора колоний, знаменитого капитана Энрике Гальвао, который он представил в 1947 году правительству Салазара. Вот что он писал:

«В некотором отношении положение (в Анголе) хуже, чем простое рабство. При рабстве, во всяком случае, коренной житель покупается как животное; владелец предпочитает сохранять его в хорошем состоянии

как свою лошадь или вола. Теперь коренной житель не покупается — он нанимается у государства, хотя и считается свободным человеком. Его работодатель несколько не заботится о нем, и ему все равно, заболит ли он или умрет на работе, потому что, если он заболит или умрет, его работодатель просто потребует, чтобы его заменили другим».

21. Кроме того, все отношение португальских колонизаторов к африканскому населению пронизано зловещей философией превосходства белого человека и хорошо известной теорией о господствующей расе. Американский ученый Джеймс Даффи в своей книге «Португальская Африка»¹ пишет в этой связи следующее:

«Можно ли достигнуть удовлетворительного разрешения этой экономической и человеческой проблемы (в португальских колониях), пока правительство и провинциальные работодатели продолжают видеть в африканцах лишь рабочую силу, предназначенную служить интересам европейцев, и пока передовая статья газеты, из которой приводится нижеследующая цитата, может рассматриваться как определяющая основную позицию, занятую португальцами?»

Он далее приводит выдержку из газеты «O século de Lisboa» от 4 августа 1956 года:

«Было не раз доказано, что белый в Африке не может выполнять тяжелых, требующих утомительных и изнуряющих усилий работ. Этого не позволяет климат... Ему можно поручать только руководство и надзор как в административном, так и в техническом плане. Остальные функции, разумеется, предназначены для негров, поскольку они одни способны их выполнять вследствие своих физиологических особенностей и наследственной приспособленности к окружающей среде, которая, хотя и вредна для европейцев, для негров вполне привычна, и не следует поражаться, что это именно так и происходит».

22. В связи с этим возникает простой вопрос: если окружающая среда в Африке настолько вредна для колонизаторов, отчего они оттуда не уйдут и не предоставят всю страну ее законным владельцам? Во всяком случае их присутствие там нежелательно, и португальцы, равно как и другие колонизаторы, знают это лучше, чем кто-либо другой. Это именно и должно рано или поздно произойти, поскольку эпоха рабства и колониального подчинения приближается к своему бесславному концу.

23. Интенсивной экономической эксплуатации способствует проводимая португальцами политика, направленная на то, чтобы держать африканское население в условиях крайней отсталости.

В Анголе наивысший в мире процент неграмотных. Отсутствие медицинского обслуживания и система принудительного труда довели процент смертности в этой стране до невиданных пределов. В качестве примера можно указать на то, что смертность только среди детей достигает 60 процентов.

24. Вчера представитель Португалии привел нам данные совершенно иного порядка. В своем продолжительном выступлении он старался защитить то, чего нельзя защитить, — колониальное господство, существующее в Анголе. Позднее я более подробно остановлюсь на некоторых вопросах, затронутых в выступлении представителя Португалии. В настоящий момент я хочу лишь обратить внимание Ассамблеи на то, с какой невероятной легкостью г-н Гарин засыпал нас противоречивыми данными и так называемой информацией о положении в Анголе в области образования и здравоохранения. Так, например, он утверждал вчера, что в Анголе имеется 17 250 начальных школ, 9 «лицеев» и 42 средние школы, не считая прочих многочисленных средних и высших учебных заведений, — и все это в стране, население которой насчитывает 4,5 миллиона африканцев и 200 000 белых европейцев. В соответствии со вчерашней так называемой информацией число учащихся в стране превышает 600 000 человек; я должен сказать, что это почти так же хорошо, если не лучше, как в моей стране, где мы прилагаем огромные усилия и затрачиваем значительные суммы денег на создание условий, при которых такой высокий процент наших детей может посещать школу, что, мне кажется, ставит нас в этом отношении на одно из первых мест в Европе и даже во всем мире.

25. «Все эти цифры, — заявил г-н Гарин вчера, — опубликованы, и их можно найти в официальных статистических данных» (1088-е заседание, пункт 44). Мы обратились к этим официальным статистическим данным, опубликованным не кем иным, как властями в Анголе в 1960 году, и приведенным в докладе Подкомитета по положению в Анголе. Из этих официальных статистических данных — причем хорошо известно, что Подкомитет вследствие занятой португальским правительством позиции не мог получить никакого другого материала в отношении этого аспекта жизни в Анголе, — вытекает, что в 1958—1959 годах общее число школ в этой стране достигало 1 706, а общее число учащихся — 96 229 человек. Затем правительство Португалии снабдило Председателя Подкомитета некоторыми другими официальными данными, которые Подкомитет также привел в своем докладе. Согласно всем этим цифрам в Анголе в 1960 году должно было быть 2 250 начальных школ с общим числом учащихся в 134 755 человек.

26. Если сравнить эти три серии цифр с представленными данными, то нетрудно заметить, что здесь что-то не так. По существу все они носят характер явной фальшивки. Ассамблея хорошо помнит такого же рода тактику акробатического

¹ Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1959, pp. 324 and 325.

трокачества, применявшуюся другими колониальными державами в прошлом, когда Генеральная Ассамблея рассматривала положение в территориях, находящихся под их управлением. Только после получения этими территориями независимости становилось известным действительное положение в этих территориях, а именно что колониальная администрация вообще ничего или почти ничего не делала, чтобы дать населению, находящемуся под колониальным гнетом, хотя бы начальное образование и предоставить необходимую медицинскую помощь.

27. Можно было бы привести бесчисленное множество примеров противоречий и явной лживости «информации», представленной нам вчера представителем Португалии. Однако цель Генеральной Ассамблеи заключается не в том, чтобы оспаривать цифры, разоблачая явные противоречия. Мы должны постоянно помнить о положении в Анголе, о непрекращающемся истреблении африканского населения, и мы не должны поддаваться усилиям колонизаторов, явно направленным на то, чтобы отвлечь наше внимание от этого главного вопроса.

28. Несмотря на ужасающие условия жизни, созданные португальскими колонизаторами для африканского населения, давление изнутри в стране постоянно усиливается. Начало процесса деколонизации в других частях Африки явилось новым стимулом для национального освободительного движения в Анголе. С 1959 года португальские власти, опасаясь, что происходящая в соседнем Конго борьба за освобождение может оказать влияние на население Анголы, усилили террор и приступили к массовым арестам руководителей и участников национально-освободительного движения. Это привело к восстанию против колонизаторов в феврале 1961 года, и с того времени на территории Анголы ведется непрерывная борьба анголезцев против португальских правителей.

29. В ответ на это лиссабонское правительство начало истребительную войну против национально-освободительного движения, ведущуюся с помощью самых современных и смертоносных видов оружия. Репрессиям подвергалось все африканское население: мужчины, женщины и дети. Целые районы уничтожались напалмовыми бомбами вместе со всем проживающим там населением. 3 мая 1961 года в Луанде один из португальских офицеров сообщил корреспонденту английской газеты «Дейли миррор» нижеследующее:

«По моим подсчетам, мы убили 30 000 этих, — как он говорит, — животных. Вероятно, еще около 100 000 сотрудничают с террористами. Мы намерены убить и их, когда наступит сухой сезон, приблизительно неделя через шесть».

Он знал, о чем говорил, так как несколько недель спустя, 22 июля, корреспондент другой английской газеты «Обсервер» писал из Луанды:

«Число исчезнувших бесследно африканцев достигает теперь, согласно всем показаниям, приблизительно 50 000 человек, хотя африканцы в Луанде указывают на цифру, в два раза большую».

30. Тем не менее вчера на том же заседании представитель Португалии сообщил нам нечто иное. Он заявил:

«Является фактом то, что в настоящее время в Анголе нет опасного положения и что даже мировая пресса, всегда жадная до новостей о неприятных происшествиях, уже давно не сообщала ничего особенного об Анголе» (1088-е заседание, пункт 14).

Он, вероятно, забыл добавить, что португальские власти окружили Анголу стеной молчания, запретив передачу известий о положении в Анголе всем тем, кто бы мог сообщить внешнему миру беспристрастные сведения, касающиеся существующего там положения. Лиссабонское правительство не разрешило даже Подкомитету Генеральной Ассамблеи посетить Анголу, и теперь через посредство своего представителя в Организации Объединенных Наций обвиняет Подкомитет в том, что он дал Ассамблее ложную информацию, которая, по словам г-на Гарина, основана на «голословном утверждении, взятом из какого-то безответственного источника» (там же, пункт 36). Однако Подкомитет, недопущенный в Анголу, произвел опрос беженцев, покинувших охваченную террором страну. Таких беженцев в одном лишь Конго (Леопольдвиль) насчитывается свыше 130 000 человек. В своем докладе Подкомитет делает следующие выводы:

«В Подкомитет поступили жалобы на то, что военные меры, принятые для усмирения восставших, как, например, бомбардировка деревень и районов, относительно которых существовало подозрение, что они являются районами сосредоточения мятежников, включая применение напалмовых бомб, привели к тому, что были убиты и ранены ни в чем не повинные люди, включая лиц, которые, спасаясь от опасности, пытались перейти границу, а также привели к разрушению имущества туземного населения. У многих прибывших в Конго беженцев были пулевые и штыковые раны и ожоги. Некоторые из них рассказали, что на кучки беспорядочно бегущих людей, среди которых они находились, были произведены нападения без всякого разбора» (A/4978, пункт 126).

Немного дальше в докладе Подкомитета говорится:

«Подкомитет особенно встревожен сообщениями и жалобами о том, что очень многие представители интеллигенции стали жертвами мер, принятых во время этого конфликта, и что такие лица часто подвергались притеснениям и репрессиям из-за подозрения, что они являются или могут быть поли-

гическими лидерами туземного населения» (там же, пункт 129).

31. Эти изложенные с большой осторожностью сведения говорят сами за себя. Португальские колонизаторы наносят удар по тем группам населения, которые они считают для себя наиболее опасными, а именно по образованным людям, даже если уровень их образования не превышает начальной школы, то есть по тому кругу людей, которые, по их мнению, могли бы стать активными участниками освободительного движения и которые после победы могли бы составить костяк будущей администрации независимого государства. Такие террористические акты по своему характеру нам, полякам, хорошо известны, так же как и всем европейцам, которые пережили нацистскую оккупацию во время второй мировой войны.

32. Если действительно в Анголе все спокойно, если страна процветает и счастливые африканцы охотно отдают свой пот и плоды своего труда португальцам, прося их только о защите против «террористов», как заявил вчера представитель Португалии, почему же тогда португальское правительство не нашло в себе мужества разрешить членам Подкомитета посетить Анголу и представить доклад о благоприятном положении, существующем в территории? Это, несомненно, значительно облегчило бы работу представителя Португалии в Организации Объединенных Наций по составлению представленного нам вчера, я бы сказал, весьма своеобразного доклада.

33. Ассамблее хорошо известен ответ. В Анголе идет борьба против португальских колонизаторов, которая теперь распространяется по всей стране, охватывая всех населяющих территорию африканцев.

34. Против этого национально-освободительного движения португальское правительство посылает десятки тысяч солдат, снабженных современным оружием, танками и самолетами. Мы знаем, что Португалия не производит подобного оружия; общеизвестно также, что дорогостоящая колониальная война, ведущаяся против анголезцев, могла бы истощить экономику Португалии буквально за несколько недель. Тем не менее у португальцев, по-видимому, имеется избыток военного снаряжения, и правительство в Лиссабоне хвастливо заявляет, что оно готово вести свои постыдные операции против Анголы еще в течение долгого времени.

35. Откуда же поступают эти военные и экономические ресурсы? Откровенный ответ на этот вопрос мы находим в статье, напечатанной в «Нью Стейтсмен» от 11 августа 1961 года, где говорится:

«Не может быть никаких сомнений в том, что Португалия использовала и продолжает использовать в Анголе оружие, получаемое от НАТО. Без поставок НАТО португальцы никогда не могли бы иметь самолеты, оружие и разрушительную технику, которые

они применяли и до сих пор продолжают применять против африканцев — мужчин, женщин и детей. Из всех стран — членов НАТО только Норвегия отказалась продавать оружие Португалии, потому что, как заявил 21 июня министр иностранных дел г-н Ланге, «Норвегия считает, что попытки одного государства — члена западного союза сохранить силой свои колонии ложатся тяжелым бременем на весь этот союз».

36. Таким образом, за весьма похвальным исключением Норвегии, все государства, оказывающие военную помощь Португалии, независимо от того, входят они в состав НАТО или находятся вне этого союза, несут ответственность за кровавые репрессии и террор против жителей Анголы.

37. Оказываемая Португалии помощь в ее колониальной войне представляет собой не единственный международный аспект анголезского вопроса. Упорное сопротивление лиссабонского правительства, отказывающегося признать права анголезцев — те самые права, которые провозглашены в Уставе и под которыми стоит подпись португальского правительства, — создает опасное положение, угрожающее миру и безопасности в Африке. Вот почему Генеральная Ассамблея подавляющим большинством вынесла порицание колониальному режиму вообще и португальским притеснениям в Анголе в частности. Такое отношение Генеральной Ассамблеи выражено со всей определенностью в резолюции 1603 (XV), одобренной на возобновленной пятнадцатой сессии. 9 июня 1961 года эта резолюция была подтверждена Советом Безопасности². Проблема Анголы, как и все другие прошлые и настоящие проявления колониализма, вызывает серьезное беспокойство у всего международного сообщества.

38. Ассамблее хорошо знакома реакция португальского правительства на ясно выраженную волю Организации Объединенных Наций. Открыто пренебрегая нашей Организацией и игнорируя реальные факты сегодняшнего мира, португальские власти неоднократно отклоняли малейшее упоминание о праве анголезского народа на самоопределение и независимость. В своем выступлении перед Национальным собранием Португалии 3 января 1962 года г-н Салазар, угрожая возможным выходом своей страны из нашей Организации, заявил: «...Мы будем отказывать Организации Объединенных Наций в нашем сотрудничестве во всем, что не представляет для нас прямого интереса».

39. Вчера мы слышали от представителя Португалии повторное заявление о том, в чем состоит интерес его правительства в отношении Анголы, а именно в сохранении статуса-кво, в разрешении португальским колонизаторам действовать по собственному усмотрению и в фактической

² Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

санкции продолжать колониальную войну в Анголе до тех пор, пока не будут уничтожены последние элементы оппозиции. Представитель Португалии нашел в то же время возможным сделать яростный выпад против Организации Объединенных Наций, назвав нашу Организацию «подрывным орудием».

40. Я указываю на эти места его выступления не для того, чтобы вступать в ненужную полемику по вопросу о хорошо известном всем отношении наиболее реакционных правых групп различных западных стран к Организации Объединенных Наций. Такая критика и обмен оскорбительными выражениями только лишней раз доказывают, что, несмотря на трудности и препятствия, Организация Объединенных Наций совершенно правильно подошла к одной из ключевых проблем настоящего международного положения, а именно к проблеме окончательной ликвидации колониализма. Разрешите мне выразить убеждение моей делегации — и я уверен, что это убеждение разделяется многими присутствующими здесь делегациями, — что Организация Объединенных Наций выдержит все эти нападки.

41. Эти заявления, исходящие от португальского правительства, ясно указывают на то, что не может быть и речи о возможности прибегнуть к терпеливому уговариванию и длительным переговорам, направленным на достижение единственно возможного решения для Анголы, а именно на предоставление ей независимости. Во-первых, португальские власти не раз ясно выражали свое отрицательное отношение к подобной программе действий, и, во-вторых, они постоянно ведут войну против анголезского народа.

42. Ассамблея должна сделать соответствующие выводы, вытекающие из занятой лиссабонским правительством позиции. Мы придерживаемся поэтому твердого мнения, что Генеральная Ассамблея должна, прибегнув к более категорическим мерам в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, приложить еще большие усилия, чтобы заставить португальские власти изменить свою позицию.

43. Вот почему делегации Болгарии и Польши решили представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции (A/L.383), который был роздан вчера членам делегаций. Мы глубоко убеждены, что недостаточно лишь соглашаться с общими принципами ликвидации колониализма; самое важное — это приступить к их осуществлению. Мы считаем, что в отношении Анголы для Генеральной Ассамблеи настал момент принять конкретные и решительные меры.

44. Как явствует из проекта резолюции, который я имею честь представить от имени моей делегации и соавтора этой резолюции, мы предлагаем, чтобы указанные меры проводились в следующих четырех главных направлениях:

1) Мы предлагаем, чтобы Генеральная Ассамблея торжественно подтвердила неоспоримое право анголезского народа на самоопределение

и независимость, а также чтобы Специальному комитету 17-ти было предложено рассмотреть в первую очередь проблему предоставления независимости Анголе и доложить по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее семнадцатой сессии.

Мы считаем данное предложение, адресуемое Комитету, логическим и практическим следствием, вытекающим из права анголезского народа на независимость, поскольку в резолюции 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи Комитету предлагается рассмотреть вопрос о применении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и сообщить свои соображения и рекомендации о ходе и масштабах осуществления Декларации.

2) Мы предлагаем, чтобы Ассамблея осудила колониальную войну, которая ведется Португалией против анголезского народа, по крайней мере в таких же резких выражениях, как те, которые использованы в резолюции 1699 (XVI), принятой Ассамблеей 19 декабря 1961 года большинством в девяносто голосов. Эта резолюция касается вопроса о невыполнении правительством Португалии, среди других постановлений, положений главы XI Устава и об отказе правительства сотрудничать в работе Комитета по информации о самоуправляющихся территориях.

Мы предлагаем также обратиться к португальским властям с призывом впредь воздерживаться от принятия каких бы то ни было репрессивных мер против анголезского народа и немедленно освободить всех анголезских политических заключенных.

3) В пункте 6 постановляющей части нашего проекта резолюции мы предлагаем рекомендовать всем государствам отказываться правительству Португалии в какой-либо поддержке и помощи, в том числе в помощи оружием и военным снаряжением, а также прекратить вывоз оружия и всяких военных материалов в Португалию.

Это является наиболее конкретной и вполне обоснованной мерой. Если бы все государства — члены Организации обязались выполнять эту меру, прекратилось бы истребление анголезского народа, прекратились бы убийства напалмовыми бомбами и обстрелы с самолетов беззащитного населения анголезских деревень и городов. Несомненно, что все те, кто в прошлом высказывался против колониализма и кто признает право анголезского народа на самоопределение, должны найти возможным теперь поддержать меру, которая способна прекратить поток современного оружия из Португалии в Анголу для использования его в колониальной войне против анголезского народа и его прав.

4) Мы просим Ассамблею в последнем пункте постановляющей части нашего проекта резолюции предложить Совету Безопасности рассмотреть в срочном порядке и в соответствии со статьями 41 и 42 Устава вопрос о применении

санкций против Португалии. Мы придерживаемся того мнения, что такие санкции должны применяться до тех пор, пока резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в отношении Анголы не будут претворены в жизнь.

45. Есть все основания полагать, что, если эти два последних пункта нашего проекта резолюции будут приняты Генеральной Ассамблеей, а затем претворены в жизнь всеми заинтересованными сторонами, то правительству Португалии придется изменить свою позицию открытого пренебрежения к Организации Объединенных Наций и ко всем усилиям, направленным на то, чтобы анголезский народ-мученик снова увидел мир и справедливость в своей стране. С другой стороны, как нам всем хорошо известно из прошлого опыта, резолюции, ограничивающиеся общими призывами и основанные на ожидании проявления доброй воли со стороны португальского правительства, наталкиваются только на грубое их непризнание и на открытое пренебрежение, сопровождаемое резкими нападениями на Организацию Объединенных Наций. Вчера представитель Португалии привел еще один пример, подтверждающий такую позицию своей страны.

46. Представляя этот проект резолюции на рассмотрение членов Ассамблеи, мы убеждены в том, что они также будут помнить о тех трагических последствиях, к которым приводят нерешительность или беспринципные компромиссы, а также порождающие бездействие в подобных случаях проявления колониализма. Если бы мы действовали более решительно в самом начале колониальных конфликтов, много жизней было бы спасено и можно было бы избежать многих опасностей.

47. Польская делегация желает выразить свою твердую уверенность в том, что при разумной и своевременной поддержке нашей Организации мужественный народ Анголы сможет найти путь к полному освобождению и независимости.

48. Г-н ДАДЕ (Конго, Браззавиль) (*говорит по-французски*): Моя делегация от имени правительства Республики Конго (Браззавиль) отмечает с похвалой работу Подкомитета, которому было поручено обследовать положение в Анголе в соответствии с постановлениями резолюции 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи. Следует отметить, что доклад (A/4978), представленный Подкомитетом, члены которого бескорыстно и с полной беспристрастностью выполнили возложенную на них обязанность, представляет собой объективный анализ фактов и точное изложение собранных сведений.

49. Этот доклад, разумеется, был бы более полным, если бы правительство г-на Салазара не возражало против допуска Подкомитета в свою колонию Анголу. У правительства этой страны, однако, есть основания бояться этого, поскольку происходившие и все еще происходящие там события вряд ли могут поднять честь и славу Португалии г-на Салазара, Португалии, престиж ко-

торой, как нам известно, начинает стремительно рушиться.

50. Моя делегация поэтому выражает сожаление по поводу отрицательной позиции, занятой правительством Лиссабона, и его своеобразного понятия о сотрудничестве в деле изыскания мирного и разумного решения проблемы Анголы, вызывающей озабоченность большинства членов нашей Организации.

51. Учитывая все это, моя делегация желает объяснить позицию своего правительства по вопросу о положении в Анголе.

52. После мудрого послания, переданного нам вчера уважаемым представителем Бразилии, и после его заявления (1088-е заседание), которое явилось также патетическим и трогательным призывом, обращенным к Португалии, моя делегация считает излишним выступать с пространным заявлением для разъяснения позиции моего правительства. Однако она считает своим долгом вновь обратиться с призывом ко всем членам нашей Ассамблеи о незамедлительном принятии положительного решения, которое могло бы содействовать прекращению анголезской трагедии.

53. Мы, защитники прав слабых и угнетенных, защитники основных свобод, провозглашенных и свято закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, под которой Португалия, наравне с другими членами Организации Объединенных Наций, добровольно подписалась, мы, всеобщие арбитры в международных конфликтах, угрожающих человеческим жизням, имеем право и должны получать информацию от сторон, чьи пришедшие в столкновение интересы требуют нашего бдительного внимания, в данном случае от анголезского и португальского народов.

54. Мы уже познакомились через представителя Португалии в Организации Объединенных Наций с версией португальского правительства относительно открытого вооруженного конфликта, возникшего между Португалией и Анголой, конфликта, единственная причина которого состоит в непризнании Португалией права анголезского народа на самоуправление и самоопределение.

55. Вплоть до настоящего момента в Анголе, как и в Португалии, португальские власти сохраняли за собой монополию на информацию, которую они преднамеренно распространяют по всему миру в искаженном виде, отказываясь в то же время официально сообщить Организации Объединенных Наций по ее запросу необходимые сведения.

56. Таким образом в силу указанной монополии эти же португальские власти, по всей вероятности по указке своего представителя в Организации Объединенных Наций, решили ко всеобщему великому изумлению в канун открытия второй части шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (повестка дня которой содержит, среди прочего, вопрос о положении в Анголе) прекратить передачу всех сведений об операциях португаль-

ской армии, сообщаемых их информационными агентствами. Чтобы оправдать столь внезапное молчание по поводу происходящих в Анголе событий, португальское правительство заявляет, что оно не только смогло подавить восстание, но что ему также удалось побудить беженцев вернуться в Анголу. Все это, если говорить правду, рассчитано на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение и в особенности Организацию Объединенных Наций, которую Португалия хотела бы обезоружить, заставив всех поверить в то, что Португалия одна без посторонней помощи была в состоянии решить проблему вооруженного конфликта, который ей угодно называть внутренним конфликтом.

57. Нельзя, однако, безнаказанно скрывать правду на протяжении длительного времени. Сами по себе факты категорически опровергают необоснованные утверждения Португалии и дают нам право заявить, что по истечении почти целого года официально объявленной войны в Анголе, войны, безрассудно проводимой португальской армией не для того, чтобы подавить восстание (что носило бы иной, менее серьезный характер), а в целях истребления целого народа, не желающего вечно оставаться под насильственным игмом необузданного португальского фашизма в Анголе, — по истечении, мы повторяем, почти целого года войны трагедия анголезского народа остается прежней, безвыходной и приносящей еще большие, чем когда-либо, страдания анголезскому народу.

58. И, действительно, приблизительно четыре месяца тому назад, то есть в сентябре прошлого года, в конце сухого сезона, португальцы во всеуслышание признали, что ведение военных операций затрудняется наступлением дождливого сезона, который мешает армии осуществлять облавы в лесных чащах, где скрывается остальная часть населения. Нам непонятно, как и когда власти могли подавить восстание и вернуть в Анголу беженцев, количество которых, наоборот, все растет во внушающих опасение размерах в обеих республиках Конго (Леопольдвиль и Браззавиль), которые им предоставляют убежище. Последнее, кстати, оправдывает беспокойство конголезских властей по поводу многочисленных проблем, возникающих в связи со все возрастающим числом беженцев. Для примера можно указать, что в одном лишь районе Нижнего Конго Республики Конго (Леопольдвиль) число беженцев, которое выражалось раньше цифрой 120 000, достигло за неполных два месяца 180 000 человек.

59. Кроме того, интересно знать, как эти беженцы могли вернуться в Анголу, где у них остались лишь разрушенные, ограбленные, опустошенные дома и дотла сожженные напалмовыми бомбами деревни. Напротив, следует отметить, что португальские солдаты продолжают настойчиво преследовать анголезцев, вплоть до пересечения границ республик Конго (Леопольдвиль и Браззавиль), где некоторые из этих солдат были уже задержаны и арестованы.

60. Поэтому совершенно невозможно себе представить, чтобы какой-либо беженец мог рассчитывать при существующих хорошо всем известных условиях на безнаказанное возвращение в Анголу. В качестве иллюстрации ко всему сказанному нами добавим, что только лица, перешедшие на сторону португальцев под давлением подрывных элементов, могут возвращаться в Анголу и выезжать оттуда со специальной целью установить связи между посольством Португалии в Леопольдвиле и португальскими властями в Анголе. Но даже и эти лица должны иметь пропуска или особые удостоверения португальского посольства в Леопольдвиле, дающие им право на передвижение по территории. Это разрешение выдается для «Международной полиции государственной безопасности» (ПИДЕ), называемой в народе «португальское гестапо». В нашем распоряжении имеется копия подобного документа на португальском языке, с которым любой желающий может ознакомиться. В переводе текст документа гласит:

«Посольство Португалии в Леопольдвиле свидетельствует свое почтение директору Международной полиции государственной безопасности и обращается с просьбой об оказании содействия въезду в Анголу и пребыванию подателя сего в этой провинции.

Передвижение по территории разрешено высшей властью.

Леопольдвиль, 20 октября 1961 года».

Вот каким образом анголезцы возвращаются в Анголу и вот те условия, на которых они могут это сделать.

61. Само собой разумеется поэтому, что информация португальских властей носит и всегда будет носить противоречивый характер. Принимаемые ими действия сами по себе сводят на нет и опровергают их собственные заявления.

62. В этой же связи с целью маскировки своего участия в совершении ужасных преступлений по уничтожению тысяч анголезцев и португальцев португальские власти, чья злонамеренная политика привела к возникновению существующего ныне опасного положения, пытаются обвинить анголезцев, пользуясь для этого всеми средствами пропаганды и тенденциозной информации, имеющейся в их распоряжении, в том, что они якобы прибегают к зверствам и жестокостям как по отношению к белым, так и по отношению к черным. И это вполне естественно, так как португальцы не боятся быть кем-либо уличенными во лжи. Никому не дозволено быть свидетелем тех не поддающихся описанию зверств, которые лежат на совести португальских солдат и португальских властей (если у них вообще имеется совесть), хотя бы только потому, что именно они и подготовили почву для такого бедственного положения, осуществляя политический курс, полностью игнорировавший чаяния коренного населения.

63. Если португальские власти искренни в своих заявлениях, то почему они не допустили в Анголу Подкомитет, созданный Организацией Объединенных Наций специально для того, чтобы обследовать положение в Анголе и воочию убедиться во всех действиях, приписываемых сегодня одному лишь анголезскому народу, с тем чтобы либо опровергнуть, либо подтвердить заявления и утверждения португальских властей? И еще один парадокс (правда, весьма логичный для позиции португальцев) заключается в том, что, несмотря на отказ признать Подкомитет, г-н Салазар, этот средневековый сюзерен двадцатого века, в своем стремлении создать у Подкомитета выгодное для себя убеждение, пригласил в Лиссабон Председателя Подкомитета г-на Саламанка, предложив ему составить доклад на основе лишь документов португальских властей.

64. Подобные замысловатые приемы должны были бы убедить Организацию Объединенных Наций и весь мир в произвольности и не подлежащей сомнению неэффективности политики, основанной на капризах португальских властей.

65. Так же произвольно Португалия хочет во что бы то ни стало превратить Анголу в завоеванную страну, которую она могла бы безнаказанно и без всяких формальностей присоединить к своей метрополии под великолепной этикеткой «заморской провинции». Это подтверждается нижеследующим важным заявлением, сделанным министром заморских провинций г-ном Адриано Морейра:

«Будут приложены все усилия к тому, чтобы передать завтрашней Португалии наследие, полученное современной Португалией. С этой целью мы усилили посылку вооруженных сил всех видов, а также направили туда вооружение и португальский легион, в то время как военно-морские силы уже патрулируют берега Анголы. Мы задержали в Анголе весь сержантско-старшинский состав и солдат, а также всех гражданских добровольцев, так как мы живем в атмосфере настоящей войны, требующей жертв, включая, возможно, человеческие жертвы, как это было доказано всеми погибшими в боях в Анголе».

И далее:

«... текущие события в Анголе не связаны с проблемой самоуправления или независимости подвластной территории. Речь идет исключительно об истреблении европейцев в том случае, если они сами не решат добровольно покинуть указанный континент».

66. В своем выступлении от 30 июня 1961 года профессор Салазар добавляет к этому следующее:

«Мы представляем собой старую нацию, верную своим традициям, и поэтому мы готовы ценой тяжелых жертв оплачивать расходы, связанные с наследием, переданным нам прошлым».

67. Такое заявление не имеет ничего общего с цивилизаторской миссией, которую Португалия якобы всегда считала целью своего присутствия в Африке.

68. Португальские власти, таким образом, с одной стороны, утверждают, что Ангола является наследием, полученным Португалией, а с другой, что там нет никакой проблемы самоуправления или независимости, поскольку — как это подтверждает г-н Салазар — открытие и завоевание территории, а также стоимость, которую приобрела земля благодаря вложенному в нее труду, равно как и преемственность поколений, являются тем залогом законности, по сравнению с которым современный чреватый опасностью взрыва лозунг «Африка для африканцев» означает не что иное, как попытку переделать историю при отсутствии силы, необходимой для решения такой проблемы. Итак, понятно, почему Португалия, проводя свою более расистскую, нежели это представляется в теории, политику, всегда стремилась держать коренных жителей Анголы на положении униженных, в состоянии, при котором они были лишены всех свобод и средств, могущих пробуждать в них чувство самосознания. Твердо придерживаясь такой политики, Португалия всегда верила и все еще верит, что она сможет сохранить на вечные времена свое господство над Анголой и ее народом, лишив его, таким образом, необходимой силы, чтобы стряхнуть с себя лежащее на нем иго. В этом и заключается очевидная причина существования в Анголе различных каст, в силу чего проведена четкая разграничительная линия между жителями одной и той же страны в зависимости от того, представляют ли они коренное население или являются португальцами. Эти касты олицетворяют собой различные виды «статусов», которые больше не являются ни для кого тайной; но с помощью их мы дадим определение ради тех, для кого Ангола все еще остается «неведомой страной». Эти виды «статусов» следующие:

1) статус «португальского гражданина или европейца»; обладающие этим статусом пользуются всеми привилегиями, которые Ангола предоставляет в их распоряжение;

2) статус «ассимиладо», или статус черных смешанной крови, которые не считаются португальцами, но отделены от своих собратьев и образуют промежуточный («буферный») класс между португальцами и коренным населением; преследуемая в данном случае цель — осуществление принципа «разделяй и властвуй», с тем чтобы обеспечить таким образом полную безопасность португальцам;

3) статус «коренного жителя», распространяющийся более чем на 4 миллиона анголезцев, находящихся на положении униженных, лишенных каких-либо свобод и всех связанных с ними преимуществ.

69. Отгородившись подобным непроницаемым барьером, португальцы не боятся, что их покой

может быть нарушен выступлениями этого обезоруженного пожизненно и, таким образом, преднамеренно не только обезвреженного, но и, что еще важнее, поставленного в полную зависимость от воли португальцев большинства. Для того чтобы попытаться пересечь эту разделяющую преграду, коренной житель должен отвечать следующим условиям:

1) говорить правильно по-португальски;

2) заниматься какой-либо определенной профессией, искусством или ремеслом, которые давали бы ему известный доход, достаточный для поддержания своего существования и существования находящихся на его иждивении лиц, или же иметь достаточные средства для этих целей;

3) отличаться примерным поведением, приобрести положение и вести образ жизни, позволяющий распространить на него публичное и частное право португальских граждан;

4) не уклоняться от воинской повинности и не быть дезертиром.

И в довершение всего те же самые критерии распространяются и на образование, предоставляемое этим коренным жителям.

70. Тем не менее Португалия утверждает, что управление Анголой и Португалией осуществляется на основе одного и того же принципа, то есть в соответствии с конституцией, которая была одобрена в 1933 году плебисцитом, проведенным исключительно среди португальцев, и в составлении которой анголезцы не принимали никакого участия, — конституцией, якобы основанной на равенстве граждан перед законом, на свободном доступе всех классов к благам цивилизации и на участии всех составных элементов нации в управлении страной и выработке законодательства. Прикрываясь этой конституцией, о которой они трубят везде и всюду, где только можно, португальцы заглушают голос анголезского народа, приписывая ему настроения, от которых он весьма далек.

71. Из всего сказанного здесь нами можно видеть, что португальский фашизм в Анголе представляет собой в сущности откровенно проявляемый расизм, который так же вреден, как южноафриканский апартеид, с той лишь разницей, что апартеид в Южной Африке открыто существует как в теории, так и на практике, тогда как португальский расизм завуалирован и скрыт или замаскирован под «красивой внешностью» португальских законов, что делает его еще более изощренным. В этом отношении следует признать, что португальский вид апартеида наиболее опасный из двух, поскольку во имя его и под его прикрытием совершаются неслыханные зверства, о которых никто не ведает, кроме одного господ бога.

72. Однако то, что должно было случиться, в конце концов произошло. Пытаясь спасти свой авторитет и придать иную окраску событиям, вновь погружающим Анголу в скорбь траура и несущим

на сей раз смерть уродливому португальскому колониализму в этой стране, португальское правительство совсем недавно выступило с двумя заявлениями, которые нанесли решительный удар по конституции Португалии.

73. В своем первом заявлении португальские власти провозгласили устами своего авторитетного представителя — министра заморских провинций г-на Адриано Мореира, что «в Анголе ни одна группа населения не пользуется какими-либо особыми привилегиями по сравнению с другой в силу того, что все жители Анголы являются португальцами на равной основе с уроженцами Португалии». Однако в другом, более важном заявлении, опровергающем все, что было сказано до сих пор, тот же Адриано Мореира объявил 28 августа 1961 года о принятии так называемых революционных мер. Эти меры состоят в издании декрета, на основании которого старый статус «коренного жителя» отменяется и все коренные жители заморских территорий становятся «полноправными португальскими гражданами». В силу настоящего декрета они будут пользоваться теми же политическими правами, что и португальцы в Португалии. Кроме того, был издан целый ряд законодательных декретов в отношении имущества, поселения, признания прав и обычаев коренного населения и проведена реформа судопроизводства, дающая возможность коренным жителям впредь голосовать на равных основаниях с белыми при выборе семи депутатов, представляющих Анголу, и семи депутатов, представляющих Мозамбик в Национальном собрании Португалии.

74. Все это, несомненно, указывает на запутанный и противоречивый характер политики Португалии в Анголе. Разве не удивительно, если не сказать смехотворно, что коренные жители Анголы, являющейся провинцией Португалии, за которыми португальская конституция признает португальское гражданство на тех же основаниях, что и за коренными жителями Португалии, могут все еще — в силу какого-то декрета — стать «полноправными португальскими гражданами»? Как произошло, что коренные жители Анголы, где ни одна группа населения не пользуется особыми привилегиями по сравнению с другой, могут теперь начать пользоваться теми же правами, что и португальцы, хотя и те и другие равны? Как произошло, что они теперь приобрели право голосовать на равных основаниях с белыми, в то время как португальцы утверждают, что в их стране не существует никакого различия между расами и что отношение к жителям Анголы основано на равенстве — независимо от расы и цвета кожи, — свободе, справедливости и братстве?

75. Что это — предательство или попытка навертать упущенное? В любом случае, как нам кажется, это самое большое признание, когда-либо сделанное Португалией, относительно того, что проводимая ею политика равенства, братства и расового слияния является фикцией, и мы пола-

гаем, что весь мир уже убедился или весьма скоро убедится в этом.

76. Пойдут ли страны, постоянно выступающие в защиту противоречащей всякой логике позиции Португалии, на издание в данный момент, на настоящем этапе, декретов, признающих за жителями каких-либо их провинций статус «полноправных граждан», с тем чтобы эти жители впредь могли пользоваться одинаковыми политическими правами со своими соотечественниками?

77. Выступая со столь вопиющим по своей противоречивости заявлением, Португалия по крайней мере призналась, что анголезцы никогда не считали себя португальцами и что они не могут более мириться с португальским господством. Не случайно поэтому в Анголе возникла эта убийственная война. Целью ее является признание за анголезским народом права на самоопределение и на осуществление им самим суверенитета над Анголой. Вот почему с этой трибуны мы во всеуслышание провозглашаем твердую решимость, непоколебимую волю анголезцев вернуть свою свободу, вновь отвоевать свою независимость, которая позволит им восстановить свои неотъемлемые права и быть достойными называться людьми, несмотря на обвинение их со стороны португальцев в расизме.

78. Мы хотим здесь подчеркнуть, что мы отнюдь не настроены против всех португальцев как отдельных лиц или против их пребывания в Анголе. Мы выступаем исключительно против португальской управляющей власти, которая, по ее собственному недавнему признанию, установила барьеры и неравенство между анголезцами и португальцами. Более того, многие португальцы сочувствуют анголезцам. Как и анголезцы, они осуждают колониализм Салазара во всех его формах и проявлениях. Вот почему при нападении на тюрьму в Луанде среди нападающих оказался целый ряд подлинных португальцев, хотя португальские власти, пользуясь обычной для них фразеологией, и приклеили им ярлык «наемных солдат и коммунистов». Некоторые из этих прогрессивно настроенных португальцев пали вместе с анголезцами под пулями Салазара.

79. Подобно анголезцам, эти португальцы борются против фашизма, за восстановление равенства и справедливости и за право для всех жителей Анголы пользоваться свободами, в которых им всегда отказывали. Эти португальцы поняли, что, несмотря на привилегии, которые португальские власти всегда им предоставляли, «чужое добро впрок не идет». Завтра, когда Ангола станет независимой страной, проживающие в ней португальцы окажутся как у себя на родине; они будут чувствовать себя как дома и примут всестороннее участие в жизни страны, не подвергаясь никаким лишениям, тем более что никому из желающих приобрести анголезское гражданство не будет в нем отказано. Лучший пример, на который мы можем указать Португалии, это Бразилия, где бразильцы не считают

себя «португальцами», хотя по своему происхождению они не менее португальцы, чем анголезцы. Тем не менее Бразилия сегодня независимая страна и находится в дружественных отношениях с Португалией; таким же другом может стать завтра по своей доброй воле и Ангола, когда она достигнет независимости.

80. Совершенно ясно поэтому, что, несмотря на все способы и средства, которыми располагают и не колеблясь пользуются португальские власти для расширения подрывной деятельности и углубления раскола, анголезцев не устраивают «полумеры» португальского правительства, рассчитанные на умиротворение народа Анголы с помощью реформ, которые, как бы революционны они ни были, не имеют никакой другой цели, кроме укрепления португальского колониализма под прикрытием более привлекательной вывески. Так называемое сообщество, которое по существу не имеет ничего общего с понятием сосуществования, выгодно лишь португальцам. Оно служит усилению зависимости анголезского народа от Португалии.

81. Народ Анголы отвергает любое «сообщество» или видимость такового, целью которого является прежде всего «португализация» анголезцев, влекущая за собой лишение народа его самобытности путем подавления всех его устремлений и разрушения ценностей, самобытности, которая отличает его от португальцев в такой же мере, как португальцы отличаются от испанцев, несмотря на их близость друг к другу. Что действительно необходимо — это сообщество обоих государств — Анголы и Португалии, основанное на их независимости, а не на подчинении одного государства другому. Такое сообщество должно явиться выражением воли всего народа и ни в коем случае не может служить оправданием каких-либо военных действий, как это происходит сейчас в Анголе; оно не может быть навязано силой оружия, как того желает Португалия Салазара, исходя из так называемых прав открытия, утративших в наши дни свое значение.

82. Вот почему моя делегация обращается к Организации Объединенных Наций с призывом вмешаться в конфликт между анголезским народом и одним из государств — членом Организации, а именно Португалией, с тем чтобы восстановить истинные права каждой из стран. Анголезский народ, как и все другие народы, все еще находящиеся под игом колониализма, верит в Организацию Объединенных Наций, доверяет ей и твердо надеется, что путем принятия надлежащих мер, направленных на охрану человеческой жизни и на содействие освобождению притесняемых и поработанных народов, эта международная Организация больше не допустит беспощадного уничтожения какого бы то ни было колонизованного народа только потому, что тот стремится к свободе и независимости.

83. Организации Объединенных Наций хорошо известно, что Португалия в силу проводимой ею двусмысленной и обоюдоострой политики, яв-

ляется настоящим «волком в овечьей шкуре», который, прикинувшись овцой, стремится истребить огромное «стадо» африканцев на прекрасных пастбищах Африки, превратившихся в не что иное, как бойню.

84. Моя делегация поэтому обращается к Организации Объединенных Наций с настоятельной просьбой разработать конкретные меры по разоружению Португалии, решившей, что ей всегда дозволено пренебрегать уже принятыми или подлежащими принятию резолюциями или отклонять их, если таковые противоречат интересам Португалии в Африке. В свете нижеследующего самонадеянного заявления намерения Португалии Салазара становятся совершенно очевидными, а непризнание ею Организации Объединенных Наций — откровенным и открытым:

«Другие европейские страны покидают территории, которыми они *владели* в Африке. Португалия отказывается уйти с африканской земли, *являющейся* португальской. Ей советуют уйти оттуда, она не слушает советов. С ней спорят, она отвечает. Ей угрожают, она говорит, что не боится. Весь мир осуждает ее, она затыкает уши и отворачивается. На нее нападают — она защищается... И никто ее не понимает.

Но Португалия остается в Анголе не случайно, не в связи с забвением реальной обстановки и не ради какой-либо бравады. Она остается там, потому что в этом ее назначение. И ни громкие слова, ни трохот пропаганды, ни шумиха международных собраний, ни гром угроз коренного населения, ни даже свист их пуль не смогут заставить Португалию предать забвению свою миссию. Она знает, или чувствует, что она является часовым, охраняющим свободу Европы. Некоторые из часовых заснули на своем посту, но Португалия не спит. Она будет сражаться в Анголе до тех пор, пока у нее не иссякнут силы. И она останется в Анголе. Вопрос не в том, останется она там живой или мертвой; ее миссия в том, чтобы остаться там...»

Эта выдержка взята из обзора «*Факты и документы о Португалии*», март — апрель 1961 года, стр. 96 и 98.

85. Итак, убийства в Анголе будут продолжаться до полного физического истребления анголезцев, ибо Португалию не столько интересует жизнь анголезцев, стремящихся к свободе, сколько сама Ангола и ее богатства, за которые Португалия будет сражаться до победного конца.

86. Однако, несмотря на чрезмерные требования Португалии, мы верим, что Организация Объединенных Наций сможет заставить эту страну пойти на уступки и, таким образом, приостановить развитие убийственной войны в Анголе, которая не только может стать частью «холодной войны», ввиду занимаемого Анголой в настоящее время положения, но и превратиться в «горячую войну», вследствие интереса, проявляемого во

всем мире к принявшим столь серьезный оборот событиям в Анголе.

87. Мы выступаем с подобным утверждением, поскольку совсем недавно Салазар и его спешники заявили, что положение в Анголе отнюдь не является проблемой, создающей угрозу международному миру и безопасности. Португальское правительство пошло еще дальше, утверждая, что не имеется никаких доказательств, подтверждающих, что выступления против Анголы — заметьте, речь идет о выступлениях не «против повстанцев или террористов», а «против Анголы» — могут привести к конфликту между Португалией и каким-либо другим государством. Таким образом, заявило португальское правительство, утверждение о том, что Ангола представляет собой угрозу международному миру, не имеет под собой ни малейшего основания.

88. В сложившейся на сегодня обстановке мы полагаем, что это заявление получило фактическое подтверждение, если, конечно, не исходить из презумпции, что положение в Анголе может создать угрозу международному миру и безопасности только в том случае, если оно затронет одну из великих держав, например Соединенное Королевство, Францию, Соединенные Штаты или Союз Советских Социалистических Республик. Всем хорошо известно, что положение в Анголе, значительно более серьезное в настоящий момент, чем когда-либо, в огромной мере затрагивает интересы соседних стран, например Республики Конго со столицей в Леопольдвиле и Республики Конго со столицей в Браззавиле, хотя бы в силу наплыва беженцев, находящихся в этих странах убежище, не говоря уже о постоянных набегах португальских солдат, переходящих границы Анголы, чтобы преследовать анголезцев в упомянутых странах. Может ли Португалия г-на Салазара, опять-таки в силу своих прав открытия и покорения, претендовать также на то, что эти две страны, то есть Конго со столицей в Леопольдвиле и Конго со столицей в Браззавиле, также являются заморскими провинциями или частью самой Португалии? Отрицательный ответ на этот вопрос означал бы в любом случае признание, что нападения Португалии на Анголу действительно создают угрозу международному миру и безопасности.

89. Моя делегация от имени своего правительства обращается с призывом о неотложной помощи к Организации Объединенных Наций и, в частности, к тем странам, которые имеют большое влияние на Португалию и могут убедить ее в необходимости разоружения и отказа от мнимых прав на Анголу. Правда, многие страны все еще занимают нерешительную позицию в отношении поддержки требований народом Анголы независимости, не зная, какую форму эта независимость может принять. Им следовало бы сказать, что форма, в которую может вылиться независимость того или иного государства, зависит главным образом от способа предоставления

независимости этой стране самим колонизатором. Имеются еще, к сожалению, такие колонизаторы, которые, возможно, в силу сложившихся обстоятельств, хотя и согласны покинуть свою колонию, но тем не менее прилагают все усилия, прибегая к подрывным действиям и политике «разделяй и властвуй» для того, чтобы там остаться.

90. Вот почему в отношении Анголы моя делегация будет выступать за принятие эффективных мер, которые принудили бы салазаровскую Португалию признать право анголезского народа на самоопределение. В этой связи мы предлагаем создать два комитета экспертов. Первый из них проведет расследование в целях определения опасных ситуаций, существующих в районах, превращенных непрерывными бомбежками в развалины; это должно быть сделано до того, как тысячи беженцев, чьи взоры обращены к нашей Ассамблее, к нашему высокому собранию, получат разрешение вернуться в Анголу, имея необходимые гарантии того, чтобы они вновь могли обрести независимость, ради которой они потеряли все и в борьбе за которую их родные и друзья пожертвовали своей жизнью. Задача другого комитета будет состоять в проведении наблюдения за всеобщими выборами, которые должны быть организованы во всей Анголе в целях формирования временного правительства; это правительство должно будет вести переговоры с португальскими властями о передаче ему полномочий, принадлежащих португальскому правительству. При таком процессе можно будет, как мы полагаем, избежать болезненного зарождения независимости, против предоставления которой восстает колонизатор.

91. Что касается вопроса о том, располагает ли Ангола достаточными кадрами, чтобы обеспечить себе не только политическую, но и экономическую независимость, то мы можем сказать, что Португалия может дать на это исчерпывающий и, разумеется, утвердительный ответ, принимая во внимание опыт ряда столетий, на протяжении которых Португалия насаждала в Анголе западную и христианскую цивилизацию, поборником которой она считает себя в Африке. Пять столетий колонизации или цивилизации представляют собой рекордный период, вполне достаточный для освобождения любого народа и для того, чтобы сделать его счастливым и способным распоряжаться своей судьбой. Кроме того, Португалия всегда с удовлетворением подчеркивала положительную сторону установленного ею колониального режима; она постоянно подчеркивает, что ею создавались кадры врачей, адвокатов, инженеров и других специалистов в целях удовлетворения нужд Анголы, проводилась политика равенства и братства. Португалия всегда представляла Анголу как наиболее развитую из всех своих колоний, где условия жизни являются лучшими в мире.

92. Мы полагаем, что при такой блестящей картине анголезской «элиты» Ангола готова взять

управление страной в свои руки, тем более, что эта независимость может быть упрочена в сотрудничестве с Португалией и другими странами, поскольку, как мы все понимаем, даже при наличии независимости все страны взаимозависимы.

93. В заключение моя делегация предлагает всем членам Ассамблеи серьезно поразмыслить над следующим высказыванием одного из великих граждан Бразилии, лояльность и добрая воля которого не могут быть поставлены под сомнение:

«Бразилия считает себя обязанной призвать Португалию согласиться с естественным ходом истории и, с помощью своего общепризнанного огромного опыта и политической мудрости, найти в себе вдохновение, которое поможет превратить Анголу из очага ненависти и отчуждения в центр творческих идей и чувств. Бразилия настойчиво призывает Португалию возглавить стремление Анголы к свободе и преобразованию ее в независимую страну, столь же дружественную по отношению к Португалии, как и Бразилия. В нашу историческую эпоху выгодное для всего человечества сосуществование государств может устанавливаться и процветать только между свободными и суверенными народами. Живым примером этой истины может служить сообщество Лузитании и Бразилии» (1088-е заседание, пункт 81).

94. С таким трогательным призывом к Португалии обратился сенатор Афонсо Аринос де Мело Франко, уроженец Бразилии, где говорят по-португальски и где еще жива и сильна португальская культура. Португалия может сохранить дружбу с Африкой, если она на данном этапе деклонизирует свои заморские владения, и в частности Анголу.

Заместитель председателя г-н Ортис Мартин (Коста-Рика) занимает место Председателя.

95. Г-н Генри Форд КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): Вчера представитель Португалии выступил с пространной речью, в которой он подверг критике доклад Подкомитета, осудил Организацию Объединенных Наций за ее вмешательство во внутренние дела Португалии, обвинил все государства Азии и Африки в несправедливом и пристрастном подходе к вопросу о положении в Анголе и, наконец, высказал мнение, что прения по данному вопросу беспредметны и бесполезны. Заявив это, он особенно подчеркнул тот факт, что Португалия не будет принимать участия в прениях по вопросу об Анголе. Как долго, по мнению представителя Португалии, страны Азии и Африки будут терпеть такое высокомерие и такое пренебрежительное отношение к ним этой страны? Если Португалия не намерена выслушивать точки зрения стран Азии и Африки, то эти страны также не намерены выслушивать мнения Португалии, и я должен заявить, что если Португалия вновь попытается вмешаться в эти прения, не прислушиваясь к голосу народов Азии и Африки, то нам также придется подумать над

тем, стоит ли оставаться здесь, чтобы выслушивать заявления представителя Португалии.

96. Народы Азии и Африки являются жертвами колониализма и эксплуатации в их наихудшем виде. Слишком еще свежи воспоминания новых стран этих двух континентов обо всех их тяжелых испытаниях, чтобы равнодушно смотреть на мучения их братьев, живущих в таких же условиях. Поэтому естественная и священная обязанность упомянутых стран состоит в том, чтобы позаботиться о полной ликвидации колониализма во всех его формах, чтобы он был стерт с лица земли, и в особенности в Азии и Африке. Это ясно вытекает из Декларации о ликвидации колониализма, в разработке и составлении которой страны Азии и Африки принимали самое деятельное участие.

97. Если в своем стремлении достичь этой цели — то есть ликвидации колониализма в Азии и Африке — новые страны Африки на первый взгляд проявляют подчас некоторую поспешность, неосведомленность и нелогичность в подходе к этой проблеме или методу ее разрешения, то не следует упускать из виду того, чем это вызвано: ведь речь в конце концов идет о судьбе их братьев. Подобную позицию большинство государств Азии и Африки занимает в отношении тех колониальных держав, которые не проявили желания улучшить или создать условия, позволяющие жителям таких районов обеспечить свои права, которые в конечном счете должны привести их к свободе и независимости.

98. К независимости и свободе стремятся все народы. Бесплезно поэтому со стороны этих колониальных держав пытаться оправдать свою власть над колониальными народами, прикрываясь пунктом 7 статьи 2 Устава, который требует невмешательства «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...», или классифицировать в качестве акта агрессии освобождение любой территории от колониального господства.

99. Государства Азии и Африки готовы сотрудничать и проявлять разум и понимание в отношении тех стран, которые продолжают предоставлять свободу и независимость народам Азии и Африки, находящимся под их управлением. Однако, с другой стороны, они не смогут проявить терпимость или допустить компромисс в отношении таких колониальных держав, которые основывают свои требования на старом принципе, состоящем в том, что Африка, так же как и Азия, должна быть «бременем белого человека», бременем, которого никто их не просил взваливать себе на плечи и от которого, несмотря на их так называемые тяжкие испытания и невзгоды, они не желают отказаться.

100. Если Устав разрабатывался с намерением держать колониальные народы в постоянном рабстве, то в этом случае африканским народам не остается ничего другого, как не признавать эту часть Устава. И действительно один из основ-

ных принципов бывшей Лиги Наций заключался именно в том, чтобы держать народы в рабстве. Если же отбросить такое толкование Устава в отношении колониальных народов и рассматривать новые государства Азии и Африки как молодые темпераментные нации, еще не приобретшие опыта, то в этом случае у них не остается ничего другого, как согласиться с подобной характеристикой, предпочитая ее обвинению в безразличии и апатии к судьбе их братьев, живущих в настоящее время в условиях самого жестокого колониального ига, в особенности в Южной Африке и в португальских территориях.

101. При всем желании мы не смогли бы, а при возможности и не пожелали бы согласиться с тем, будто колониальные державы имеют исключительное право рассматривать колонии как свою вотчину и заботиться о них, в особенности когда коренное население этих колоний отличается по расовому признаку, культуре и истории от народа страны-колонизатора. А теперь перейдем конкретно к вопросу об Анголе.

102. Ангола является старейшей колонией в Африке с наиболее отсталым, угнетенным и наиболее эксплуатируемым коренным населением. Португалия, которая заявляет, что у нее нет колоний и что Ангола представляет собой часть Португалии, в течение 400 лет своего господства предоставила португальское гражданство лишь 70 000 человек из 4 855 000 коренных жителей. При таких темпах португальскому правительству потребуется много тысячелетий для обучения коренного населения, с тем чтобы оно смогло взять на себя ответственность за судьбу свободного и независимого государства.

103. Я приведу следующую выдержку из одного журнала:

«Португалия находится на африканском континенте на несколько столетий больше, нежели Англия, Франция и Бельгия. Она обосновалась в Анголе в 1482 году — за десять лет до открытия Колумбом Америки. В 1505 году она обосновалась в Мозамбике. В настоящее время эти колонии являются самыми ценными колониями Португалии; в случае потери ею Анголы и Мозамбика, ее заморская империя рухнет.

Португальцы не спешат воспринимать новые идеи. Они считают, что только они одни умеют надлежащим образом колонизировать страны...

Тем, что португальцы включили эти заморские территории в состав самой Португалии, они образовали, по их мнению, нацию в 20 миллионов человек, населяющую территорию, равную одной трети территории Соединенных Штатов. Однако, лишняя своей империи, Португалия будет сведена до государства с населением в 9 миллионов жителей, расположенного в Европе на небольшой территории, равной лишь трем четвертям площади штата Пенсильвания. И, наконец,

что еще важнее, экономика Португалии будет серьезно подорвана. Уже в настоящее время португальцы представляют собой самое бедное и самое безграмотное население в Европе; они зависят всецело от своей заморской империи в отношении сырьевых товаров, закупаемых ими по более низким ценам по сравнению с мировыми. В то же время они принуждают свою колонию закупать португальское вино и текстиль по ценам, превышающим мировые уровни».

104. Много уже говорилось и писалось относительно причин волнений и бурных политических событий в Анголе. Португальское правительство утверждает, что Ангола на протяжении столетий была миролюбивой и спокойной страной и что недавние волнения произошли вследствие влияния извне, коммунистического по своему происхождению. Такое мнение было категорически опровергнуто в докладе Подкомитета по положению в Анголе. Причиной беспорядков, как оказывается, является накопившееся недовольство и обиды, а также достижение независимости целым рядом африканских государств, в особенности Республикой Конго со столицей Леопольдвиль.

«Только очень немногие анголезцы могли приобрести права гражданства; огромному же большинству населения были закрыты пути к образованию и прогрессу, и на него распространялось действие дискриминационных законов...

Подавляющее большинство коренного населения было лишено возможности участвовать в управлении территорией. У многих жителей, по-видимому, создалось чувство, что с ними обращаются в их собственной стране, как с чужими; им также казалось, что они не могут приобрести основных прав иначе, как ценой усвоения чуждого им жизненного уклада. Это чувство усиливалось в связи с распространением африканского национализма.

Во многих жалобах говорится об отказе в предоставлении прав человека, о злоупотреблении властью и произволе особенно со стороны должностных лиц местной администрации. Подкомитет выслушал целый ряд жалоб на произвольные аресты, долгие сроки пребывания в тюрьме без суда, плохое обращение с заключенными и исчезновение заключенных. Подкомитету было сообщено, что инстанций, к которым жители могли бы обращаться с жалобами на несправедливость, вообще не существует и что власти не поощряли коренных жителей предпринимать такие шаги.

У коренных жителей сложилось впечатление, что они являются жертвами эксплуатации. В частности, они жаловались на систему налогообложения, на принудительные поставки по плану развития хлопководства, на недостаточную плату, получаемую ими за продукты сельского хозяйства и за свой труд, а также на недобросовестные приемы при торговых

делках. Подкомитету было сообщено, что приобретение земель поселенцами из Португалии иногда бывает связано с незаконным отчуждением этих земель у африканских землевладельцев.

Подкомитет также получил жалобы по поводу принудительных методов — хотя и применяющихся иногда в замаскированной форме — набора на плантации рабочей силы по контрактам, а также по поводу грубого обращения с рабочими» (А/4978, пункты 140—144).

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

105. Таковы некоторые из причин, вызывающие беспорядки в Анголе. Можно удивляться, что такое восстание не произошло еще раньше.

106. Эти заявления Подкомитета подкрепляются и подтверждаются выдержкой из документа, озаглавленного «Кризис в Анголе». Эта выдержка гласит:

«Ангола с ее четырехмиллионным африканским населением и 300 000 белых в четырнадцать раз больше самой Португалии. Присутствие португальцев в Анголе всегда отмечалось чрезвычайно грубыми приемами, отсутствием экономического прогресса, слабым развитием образования, беспощадной эксплуатацией африканского населения и полным неучастием населения в политической жизни страны — как африканцев, так и белых. Условия жизни среднего африканца под португальским господством по существу не изменились за последние сто лет».

107. Португальское правительство в защиту и оправдание своих прав на Анголу заявляет, что Португалия не имеет колоний, что Ангола является частью Португалии, что на основании португальской конституции Ангола и другие португальские заморские территории являются частью самой Португалии. Давайте, однако, рассмотрим притязания Португалии на Анголу. Как могла столь отдаленная земля в Африке вообще признаваться частью самой Португалии?

108. Сомнительное право Португалии на оккупацию вытекает из прав по договорам, заключенным с коренными властями в той части Африки, которая была тогда известна под названием Нвани Конго. В соответствии с этими договорами Португалии разрешалось создавать торговые конторы и сооружать вдоль побережья форты. Представляется, что вплоть до девятнадцатого столетия власть Португалии над внутренней частью Анголы была незначительной. При разделе Африки было заключено соглашение со Свободным государством Конго, Германией и Францией, ограничившее пределы этой территории и, в соответствии с обычной практикой колониальных держав, подтвердившее претензии Португалии на эту территорию. Без учета пожеланий коренного населения. Оказывается, таким образом, что Португалия провозгласила Анголу своей су-

веренной территорией, не прибегнув при этом ни к завоеванию, ни к покупке, — методу, столь часто используемому колониальными державами. Какое же право имеет Португалия в настоящее время претендовать на то, чтобы считать Анголу частью Португалии?

109. Португальцы в силу своих иллюзий и неведения все еще верят, что подавляющее большинство африканцев счастливы считать себя португальцами и поэтому вполне удовлетворены португальским управлением и лояльны по отношению к португальскому правительству. По их мнению, африканцы из Анголы не стремятся к независимости, и все происходящее в настоящее время бурные политические события рассматриваются португальцами как выражение чуждого коммунистического влияния извне.

110. Из доклада, касающегося войны в Анголе, следует, что:

«Португальцы полагают, что только они знают, как следует надлежащим образом колонизировать страны. Это превратилось у них в своего рода крестовый поход. Они считают, что путем медленной эволюции (которая может продолжаться в течение целых столетий) африканцы совершенно ассимилируются с португальской культурой.

Они также придерживаются того мнения, что при строгом контроле над внутренней и внешней информацией проявление силы с их стороны может поддерживать бесконечно долго настоящую систему и обеспечить «мирную» эволюцию. Португальцы считают силу прискорбной необходимостью, которой следует пользоваться для реального блага большинства».

Так думают португальцы.

111. В противовес подобному аргументу государства — члены Организации Объединенных Наций указали на то, что Ангола является общепризнанной колонией Португалии, что в 1951 году в конституцию Португалии были включены положения Колониального закона 1930 года, на основании которого Ангола и некоторые другие территории признавались колониями. Если бы Ангола представляла собой часть Португалии, то из этого следовало бы, что жители Анголы, как и население страны-метрополии, тоже считались бы португальскими гражданами. Однако при преобладавшем в прошлом правовом режиме можно сказать, что лица португальской национальности в Анголе разделялись на две категории:

«Лица, принадлежавшие к первой категории, пользовались полными правами, и на них налагались обязанности португальских граждан, тогда как лица, принадлежавшие ко второй категории и представлявшие собой значительное большинство населения, управлялись на основании особого статуса, который для большего удобства можно назвать статусом

«коренного жителя». До его недавней отмены в сентябре 1961 года Статут 1954 года представлял собой самый подробный закон, определяющий статус последней категории лиц».

Я оглашу статью 2 Статута 1954 года:

«Коренными жителями указанной выше провинции считаются лица негритянской расы или их потомки, которые родились или постоянно проживали в этой провинции, но еще не достигли уровня образования для неограниченного применения публичного и частного права, распространяющегося на португальских граждан».

Коренными жителями провинции считаются также лица, родившиеся от туземных родителей за пределами провинции, куда временно переселились их родители».

112. Представитель Португалии указал на то, что не может быть никакой речи о дискриминации среди населения в португальских владениях. Но даже поверхностное знакомство с докладом опровергает этот аргумент. «Утверждают, что на самом деле в Анголе существуют пять категорий жителей. Во-первых, португальцы, родившиеся в Португалии; во-вторых, португальцы, родившиеся в Анголе; в-третьих, «mestico» (мулаты); в-четвертых, «ассимилированные» африканцы и, наконец, в-пятых, подавляющее большинство африканцев» (A/4978, пункт 211).

113. Хотя Португалия и гордится тем, что она является «пионером антирасизма» и что в ее заморских территориях никогда не существовало узаконенной дискриминации по признаку цвета кожи, это лишь благое пожелание и простая банальная фраза. Во всех звеньях жизни анголезцев наблюдается та или иная форма расовой дискриминации.

114. Вот что говорится в одном из докладов:

«При ознакомлении с жизнью анголезцев в целях выявления глубоких причин, вызывающих волнение африканцев, сразу же поражает многочисленности и всеобъемлющему характеру этих причин. Каждая сторона жизни, по-видимому, представляет собой какую-то имеющую серьезное значение для человеческих взаимоотношений большую социальную проблему, требующую той или иной реформы. Невозможно изолировать одну из этих проблем и сказать, что именно эта проблема имеет гораздо большее значение, чем другие. Все они способствуют канцерогенному развитию сегодняшнего анголезского общества».

115. Я перехожу теперь к вопросу о политической дискриминации. Коренные жители Анголы обязаны иметь при себе удостоверение с данными об их рождении и происхождении. Может ли быть вообще что-либо более омерзительное для любого африканца и, я позволю себе сказать, для любого человека в мире, чем то, что он обязан всегда иметь при себе удостоверение личности с обозначением его национальности и происхожде-

ния. С нашей точки зрения, в Анголе должно было бы быть совершенно обратное. Всем известно, что анголезец — это африканец, однако трудно представить себе, чтобы португалец мог бы быть анголезцем или африканцем. Полноправное гражданство было предоставлено весьма незначительному меньшинству коренного населения, тогда как свыше 95 процентов отнесено к категории, имеющей особый статус.

116. Дискриминация существует и в системе налогообложения. Это является одним из главных источников недовольства, поскольку согласно докладу Подкомитета многим африканцам весьма трудно набрать требуемую сумму наличными; наказанием же за неуплату является принудительный труд на общественных работах. Размер налога на душу населения устанавливается самовольно генерал-губернатором и различен в зависимости от округа. Если коренной житель не в состоянии уплатить установленный налог, его заключают в тюрьму, а на его жену и семейство возлагают обязанность уплатить требуемую сумму.

117. Проводится также дискриминация в области землепользования и землевладения. В соответствии с португальским законодательством начала нынешнего столетия земля в заморских территориях, не являющаяся частной собственностью, принадлежит государству. Так как коренное население не имеет права на частную собственность, португальцы являются единственными частными землевладельцами. Согласно докладу Подкомитета в тех случаях, когда коренным жителям разрешается владеть землей, для ее отчуждения у коренного населения (чаще всего лучших участков) выдвигается два основания: отсутствие регистрации земли или тот факт, что земля была покинута ее прежним владельцем.

118. Доклад далее подтверждает, что для коренных жителей, большинство которых неграмотно, регистрация принадлежащего им имущества представляет непреодолимые трудности в силу связанных с этим чрезвычайно сложных процедур. До тех пор, пока они не выполняют всех формальностей, требующихся для установления их прав, земля может быть у них отчуждена, даже если они обрабатывали ее в течение продолжительного времени.

119. Подкомитету было сообщено, что в ряде случаев местные администраторы лишали коренных жителей земли под тем предлогом, что эта земля была ими покинута. При таких обстоятельствах коренные жители были вынуждены продавать свои земли или же получали взамен менее плодородные участки.

120. Согласно другому докладу большинство африканцев в результате оказывалось в железных тисках, в заколдованном кругу, где они выступали в роли обнищавших слуг, вынужденных поневоле способствовать растущему благосостоянию белых, богатство которых стало возможно лишь благодаря земле африканцев и их труду.

121. Такой порядок вещей порождал, по-видимому, глубокое возмущение в тех районах, где он насаждался. По мере того как поселенцы или новоявленные плантаторы завладевали землей, ранее занятой коренными жителями, последним приходилось становиться сельскохозяйственными рабочими или арендаторами на плантациях или же добывать средства к существованию, обрабатывая маленькие клочки неплодородной земли. В некоторых случаях они были свидетелями того, как новые владельцы пользовались плодами их труда, иногда же, лишённые своих ферм, они привлекались к принудительному труду.

122. Недовольство коренных жителей росло по мере расширения плантаций и все увеличивающихся масштабов отчуждения земли, что, по-видимому, оказало существенное влияние на недавние беспорядки и конфликты в территории.

123. В территории наблюдается также дискриминация в области религии. Я снова сошлюсь на брошюру, озаглавленную «Война в Анголе»:

«Третьим давно существующим фактором, постоянно оскорбляющим совесть протестантов, является повсеместно практикуемая религиозная дискриминация в португальской Африке... Протестантские браки и удостоверения о крещении никогда официально не признавались, что принуждало протестантов либо отказываться от своей собственной веры и прибегать к повторению этих таинств в католической церкви, либо вовсе отказываться от необходимых документов. Дети протестантов, обвенченных в евангелических церквях, официально признаются незаконными».

Эта дискриминация достигает таких пределов, что в одной португальской территории в Африке протестанты не могут получить педагогического образования, поскольку все педагогические учебные заведения находятся в ведении римско-католической церкви, высшие чины которой отказываются принимать протестантов.

124. Для португальского колониализма в Анголе характерны суровые порядки, обуславливающие отставание в экономическом развитии, незначительные возможности в области образования, а также экономическую систему, граничащую с эксплуатацией. Судьба африканцев, находящихся под португальским управлением в Анголе, на протяжении целого столетия по существу совсем не изменилась. Строились города и железные дороги, осушались гавани, поощрялись меры по развитию сосредоточенного в руках крупных землевладельцев сельского хозяйства, однако условия жизни африканцев фактически не изменились.

125. В своем недавнем выступлении представитель Португалии обрисовал Португалию и португальскую Анголу как райские страны. Он не преминул сообщить Ассамблее о школах, больницах, железных дорогах, гаванях, о медицинском и санитарном обслуживании и о других общественных и экономических аспектах жизни

в Анголе. Однако возникает вопрос, для кого были построены эти школы, оборудованы эти больницы, открыты эти дороги и пути сообщения, сооружены порты и начато жилищное строительство? Несомненно, не для коренного населения. В Анголе проживает 4,5 миллиона человек. Только 70 000 анголезцев было предоставлено португальское гражданство. Больницы и другие виды коммунальных услуг созданы здесь исключительно для 209 000 лиц европейского происхождения и, возможно, для 70 000 португальцев анголезского происхождения.

126. Учитывая эти факты, подтверждаемые двумя независимыми источниками, нам представляется весьма странной логика Португалии, которая настаивает на том, что в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Устава Организация Объединенных Наций якобы не имеет права вмешиваться в решение вопроса об Анголе, являющегося, по мнению Португалии, делом ее сугубо внутренней компетенции, так как на основании того же Устава господство одного народа над другим и его эксплуатация представляют собой отрицание основных прав человека, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и создает препятствия на пути к миру и сотрудничеству.

127. Представитель Португалии в своем заявлении Генеральной Ассамблее не преминул также подвергнуть критике доклад Подкомитета по положению в Анголе. Он указал, что Подкомитет в своем докладе сообщил только то, что от него ожидали. Представитель Португалии также заявил, что его правительство старалось установить сотрудничество с Подкомитетом. Однако, согласно представленному здесь докладу, португальцы категорически отказались, вопреки резолюции Организации Объединенных Наций, разрешить Подкомитету посетить Анголу. Если Португалии нечего бояться и нечего скрывать, почему же она отказывает Подкомитету в разрешении въехать в пределы ее территории?

128. Представитель Португалии нарисовал картину политической и экономической жизни в Анголе в розовых красках. Эта картина, по-видимому, показывается только тем, кого португальцы считают своими друзьями, а не тем, кто, по их мнению, стремится к разрушению португальской империи. Подкомитету поэтому пришлось собирать сведения за пределами территории. Если полученная таким образом информация раздражает португальское правительство, потому что, по его мнению, она является пристрастной и не отвечает действительности, то кого же может португальское правительство осуждать за подобный доклад? Несмотря на отрицательное отношение португальского правительства, Подкомитет по положению в Анголе все же изложил взгляды этого правительства, равно как и информацию, полученную от португальского правительства в Лиссабоне.

129. Представитель Португалии указал на зверства, якобы совершенные над белым населением

так называемыми террористами, название, которое повсеместно и часто применяется также к людям, стремящимся добиться освобождения от колониального режима.

130. Никто не отрицает, что было убито свыше тысячи белых, а также тысячи черных, но ответственность за подобные акты, особенно за зверства, совершенные над белыми, возлагается исключительно на португальское правительство в Анголе. В доказательство этого разрешите мне огласить нижеследующие, также из брошюры «Война в Анголе».

«Бесконечно трагично то, что первые нападения были встречены со столь неистовой силой и безответственными репрессивными мерами, вместо того чтобы со всей искренностью признать совершенные ошибки и необходимость в проведении реформ, которые многие, теперь уже уволенные, должностные лица так отстаивали. Я называю это трагедией, так как подобное отношение только укрепило давно существующее убеждение африканцев в том, что никакая мирная реформа в Анголе невозможна.

Одно из самых значительных событий, происшедших немедленно после событий в Луанде, никогда не упоминалось в португальской печати. Я имею в виду восстание в Байкса де Кассанже в начале февраля. Это восстание опять-таки было направлено не столько против белых, сколько против незаконных приемов и методов, применяемых компанией «Котонаг» в осуществление правительственной программы хлопководства. Африканцы действительно разбивали окна, громили магазины белых торговцев. Они нападали на католическую миссию и на жилища должностных лиц местного управления; однако они не грабили магазинов, и если вообще были убитые среди белых, то их число весьма незначительно. Это была стихийная демонстрация против методов, применяемых компанией «Котонаг», и большинство белых, бежавших из этого района, признало, что африканцы имели право протестовать... Жестокое подавление восстания в Байкса де Кассанже оставило тяжелые воспоминания у африканского населения во всем округе Маланже, однако об этом ни словом не было упомянуто в португальских газетах. Они продолжали говорить своему народу, что все обстоит благополучно, что африканцы вполне довольны существующим положением. Таким образом, португальская печать содействовала смерти почти тысячи своих белых соотечественников в северной Анголе.

Такова картина, нарисованная португальцами. Однако я хотел бы указать на не меньшее число зверств, совершенных над коренным населением. Вслед за нападениями на тюрьму со стороны гражданских элементов в Луанде при попустительстве полиции и, как говорят, с ее помощью началась кампания насилия против коренного населения города».

131. Подкомитет сообщил также, что после 15 июля прошлого года общее число беженцев, по предварительным подсчетам, достигло 131 000 человек. Жители целыми деревнями бежали в панике даже из районов, находящихся за пределами вооруженного конфликта, после того как были совершены акты насилия против жителей их деревень или же когда до них доходили сообщения об актах насилия, совершенных в соседних деревнях. Некоторые беженцы были тяжело ранены; согласно имеющейся информации они явились жертвами насилия, совершенного португальцами.

132. Подкомитет полагает, что в создавшихся условиях военные меры не могут восстановить прочный мир в территории, поскольку они не в состоянии ликвидировать основные причины недавних волнений, а лишь усиливают чувство горечи у населения. Необходимо прежде всего добиться немедленной перемены всей обстановки, отказаться от применения силы и заняться поисками мирного и справедливого решения, отвечающего пожеланиям населения Анголы.

133. Португальское правительство ссылается на некоторые реформы, которые оно якобы осуществляет. Однако, принимая во внимание факты прошлого, можно задать себе вопрос, в состоянии ли португальцы поощрять подобные реформы особенно в условиях, когда Португалия продолжает придерживаться того мнения, что в Анголе необходимо сохранить статус-кво даже силой оружия, считая при этом, что то, что было возможным 500 лет тому назад, все еще возможно и в настоящее время, и не признавая наступившей в Африке в двадцатом столетии новой эры? Единственная реальная надежда может появиться лишь в результате радикальной перемены в образе мышления лиссабонского правительства и движения в пользу реформы, направленной на обеспечение основных прав человека для всех. Если, однако, португальцы будут продолжать настаивать на том, что отказ от прежней позиции невозможен и неосуществим, даже если бы он был возможен, настоящее трагичес-

кое положение, характеризующееся кровопролитием с обеих сторон, может никогда не прекратиться.

134. В недавно напечатанном сообщении говорится:

«Можно было надеяться, что португальцы проведут радикальные реформы в результате нападений, которые потрясли Анголу в течение последних месяцев. Наблюдатели напрасно искали какого-то признания совершенных ошибок или признаков реформ. Дело в том, что принудительный труд не только продолжается, но его масштабы даже увеличились за последние недели. В результате облавы правительство захватило тысячи африканцев «добровольцев» в Луанде и южной Анголе для тяжелых работ по сбору кофе. Правительство продолжает настаивать на том, что только одни португальцы умеют надлежащим образом колонизировать страны. Такова трагическая история Анголы, история, основанная на информации из первоисточников и на рассказах очевидцев».

135. В заключение мы должны выразить наше признание Польше и Болгарии за их усилия, нашедшие отражение в предложенном ими проекте резолюции. Мы можем заверить их, что этот проект резолюции будет подвергнут тщательному рассмотрению нашим правительством, равно как и, мы уверены, правительствами большинства государств Азии и Африки.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет записавшихся ораторов. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы снова обратиться к членам Ассамблеи с просьбой записываться по возможности без задержки, если они намерены выступать. Это даст мне возможность освободить Генеральную Ассамблею от необходимости проведения ночных заседаний на будущей неделе. Завтра я объявлю дату прекращения записи ораторов.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.